

ВОДА И АЛМАЗОНОСНОСТЬ ПОПИГАЙСКИХ ИМПАКТИТОВ-ТАГАМИТОВ

Вишневский С.А.

Институт геологии и минералогии СО РАН, Новосибирск, svish@uiggm.nsc.ru

Попигайская астроблема представляет уникальный по величине (диаметр 100 км), молодому возрасту (~35.7 млн лет), степени сохранности и обнажённости импактный кратер. Он является модельным объектом для различных исследований по вопросам импакто- и минералогенеза. Астроблема детально описана в ряде работ [2, 5 и ссылки здесь], а в её пределах широко распространены импактиты-тагамиты – базальтоподобные породы, возникшие при ударном плавлении (давления >50-60 ГПа) архейских кристаллических пород Анабарского щита. После того, как в тагамитах и других породах астроблемы были найдены апографитовые импактные алмазы, алмазность этих пород стала предметом детального изучения со стороны ряда организаций, в том числе и с участием автора этого сообщения. Некоторые результаты таких работ были позже опубликованы [3, 6 и др.]. Среди тагамитов выявлены две серии пород, разные по своей алмазности, но единого мнения об их петрологической интерпретации пока нет. По [5, 6] указанные серии отвечают высоко- и низко-температурным тагамитам. По [7, 8] специфика этих серий, определившая их разную пост-импактную эволюцию, обязана разному исходному водосодержанию соответствующих расплавов, и среди которых выделены «сухие» (0.74 ± 0.18 мас.% H_2O) и «влажные» (2.23 ± 0.48 мас.% H_2O) разности. Как бы то ни было, но эти серии заметно контролируют алмазность тагамитов, и некоторые заключения на этот счёт излагаются ниже. Ещё первые данные по алмазности тагамитов в 1971-72 гг. показали, что одна их серия (тип I) – представляет относительно богатые («перспективные») разности, в то время как другая серия (тип II) – представляет относительно бедные разности. Характерная макроскопия тех и других тагамитов позволила проводить их целенаправленное полевое опробование, результаты которого (см. рис. 1) покрыли западную, центральную и южную части астроблемы. Для обеих серий тагамитов выявлено бимодальное распределение содержаний алмазов, согласно которому одни разности этих пород обладают низкой до нуля (тип I – 47,5 %, тип II ~ 80 % всех анализов), а другие – повышенной алмазностью (тип I – 42,5 %, тип II – 15,5 % всех анализов). В целом, тагамиты I типа оказались на 30-40 % богаче алмазами, чем тагамиты II типа; аналогичные результаты получены и авторами [6].

Тагамиты обеих серий петрохимически чрезвычайно близки к друг другу, что можно видеть из сравнения содержаний их главных компонентов (средние и ст. отклонения, в мас.%, тип I, 44 анализа / тип II, 33 анализа): SiO_2 62.97 ± 1.14 / 62.86 ± 1.18 ; TiO_2 0.74 ± 0.04 / 0.74 ± 0.04 ; Al_2O_3 14.8 ± 0.63 / 14.63 ± 0.67 ; FeO 6.54 ± 1.85 / 6.72 ± 1.66 ; Fe_2O_3 1.02 ± 0.82 / 0.78 ± 0.55 ; MgO 3.27 ± 0.47 / 3.27 ± 0.58 ; MnO 0.08 ± 0.01 / 0.08 ± 0.01 ; CaO 3.32 ± 0.4 / 3.35 ± 0.38 ; Na_2O 2.1 ± 0.19 / 2.08 ± 0.2 ; K_2O 2.55 ± 0.4 / 2.5 ± 0.18 ; P_2O_5 0.1 ± 0.03 / 0.09 ± 0.03 ; H_2O 0.41 ± 0.24 / 0.54 ± 0.34 ; ППП 1.72 ± 0.58 / 2.23 ± 0.83 ; суммы анализов 99.75 ± 0.37 / 99.83 ± 0.32 . Эти составы, а также содержания редких и редкоземельных элементов указывают на апогнейсовый источник обеих серий, преимущественно из пород хапчанской серии архейского кристаллического фундамента. При этом «сухие» тагамиты I типа возникли по исходным гнейсам, а «влажные» тагамиты II типа – по апогнейсовым диафторитам.

Образование апографитовых алмазов в астроблема контролировалось только ударными давлениями >35-50 ГПа. Они равномерно затухали во всех направлениях от центра взрыва, и поэтому пространственные вариации содержания алмазов в тагамитах исходно отражали только неравномерное распределение графита в породах мишени. Далее, в зависимости от термической эволюции расплавов (закалка или длительное охлаждение в составе мощных погребённых масс) их начальная алмазность могла снижаться под действием процессов растворения, на что указывают следы коррозии, широко распространённые в алмазах из тагамитов. По [1, 4], главным фактором растворения алмазов является высокотемпературное воздействие K и Na в присутствии воды, которая является активным агентом такого процесса. Особенно интенсивно растворение алмазов протекало в крупных, долго остывавших массах расплава с температурой >1000°C. При закалке расплавов роль такого растворения снижалась. Однако, в целом, при всех прочих равных условиях, сохранность алмазов в «сухих» расплавах была всегда выше, чем и

Рис. 1. Содержания алмазов в тагамитах Попигайской астроблемы.

объясняется повышенная алмазность тагамитов I типа. Кроме участия в коррозии алмазов, вода как мощный агент кристаллизации влияла на постимпактную эволюцию расплавов. Их «сухие» вязкие разности были закалены в гологиалиновые продукты (бомбы тагамитов в зювитах) или образовали крипто- и тонкозернистые агрегаты (медленное остывание в составе крупных тел). «Влажные» расплавы, напротив, были частично (закалка в зювитах) или хорошо (медленное остывание в составе крупных тел) раскристаллизованы, с широким развитием остаточных стёкол, явлений растворения и импактного анатексиса реститных обломков гнейсов, ликвационных и коронарных структур. Таким образом, вода в расплавах определяла не только их итоговую алмазность, но и кристаллизационную эволюцию, что стало петрологической причиной образования тагамитов I и II типа. По [5, 6] петрологическая специфика тагамитов I и II типа, а также их итоговая алмазность была связана исключительно с постударной температурой апогнейсовых расплавов и процессами их охлаждения. Однако, при всей логичности эта гипотеза встречает ряд вопросов: 1) сомнителен механизм смешения, создавший объёмную насыщенность огромных масс тагамитов обоими типами обломками гнейсов: это не захваченные извне примеси, а реститы расплавленного гнейса; 2) сомнительна всецело высокая температура тагамитовых расплавов II типа: их гнейсовые реститы импактированы в различной степени, от шлиров лешательерита до обломков диаплектического кварца и полевых шпатов, указывая на исходно сложную тепловую микро-структуру этих расплавов, с чередованием «горячих» и «холодных» точек; 3) чередование тагамитов I и II типа в составе мощных длительно остывавших толщ не увязывается с представлением о температурной причине такого «пирога»: термодиффузия привела бы его в однородное тепловое состояние, с последующей общей кристаллизационной эволюцией. Изложенные материалы показывают важную роль воды в эволюции и итоговой алмазности тагамитов Попигайской астроблемы. Исследования по этой проблеме продолжаются, и мы надеемся, что они представят определённый научный и практический интерес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вальтер А.А. и др. Ударно-метаморфогенные минералы углерода. Киев: Наукова Думка, 1992. 172 с.
2. Вишневский С.А. Астроблемы. Новосибирск: ООО Нонпарель, 2007. 288 с.
3. Вишневский С.А. и др. Импактные алмазы: их особенности, происхождение и значение. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 110 с.
4. Карклина М.И., Маслаковец Ю.П. К вопросу о травлении алмаза // ДАН СССР. 1968. Т. 183. № 6. С. 1311-1312.
5. Масайтис В.Л. и др. Геология астроблем. Л.: Недра, 1980. 231 с.
6. Масайтис В.Л. и др. Алмазные импактиты Попигайской астроблемы. СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 1998. 179 с.
7. Vishnevsky S.A. Two groups of Popigai impact glasses: a result of initial water content in target rocks // Chemie der Erde. 1996. V. 56. P. 493-497.
8. Vishnevsky S.A., Montanari A. The Popigai impact structure (Arctic Siberia, Russia): geology, petrology, geochemistry and geochronology of glass-bearing impactites // Geological Society of America Special Paper. 1999. 339. P. 19-59.